

За последние годы в Украине финансирование фундаментальных исследований не превышало 0,2 % ВВП, тогда как в развитых странах этот показатель равняется 0,5–0,6 % ВВП. Фактически часть ВВП, которая тратится на научные исследования в Украине, в 2–2,5 раза меньше, чем в развитых странах мира [1]. Увеличение объемов мирового машиностроительного производства приблизительно в 94,5 раза способствует росту части машиностроения в структуре промышленного производства, которая с 1950 по 2000 гг. возросла в развитых странах с 22,4 до 45,3 %. При таких условиях, перспективой последующих исследований является разработка механизма формирования и развития интеллектуального потенциала в рамках отдельных предприятий, в частности машиностроительных, которые при благоприятных условиях могут стать «локомотивом» модернизационных преобразований экономики Украины.

Библиографические ссылки

1. Новый курс: реформы в Украине 2010–2015. Национальна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. Киев : НВЦ НБУВ, 2010.
2. Глухов В. В., Коробко С. Б., Маринина Т. В. Экономика знаний. СПб. : Питер, 2003.
3. Прошак В. В. Интеллектуальный потенциал Украины в условиях рыночной трансформации экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.01.01 / В. В. Прошак ; Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. Львів, 2002.
4. Корнева О. В. Використання характеристик інтелектуального капіталу і інтелектуального потенціалу // Наукові праці ДонНТУ. 2007. Вип. 31-3. С. 251–257. (Серія: економічна).
5. Хомяков В. І., Бакум І. В. Управління потенціалом підприємства. Киев : Кондор, 2007.
6. Пяткова Н. П. Формування ресурсного потенціалу металургійного підприємства : дис. ... канд. экон. наук. Луганськ, 2008.
7. Авдейчик О. В., Кравченко В. И., Костюкович Г. А. Интеллектуальное обеспечение инновационной деятельности промышленных предприятий // Научно-инновационная политика в регионах Беларуси : материалы республиканской науч.-практ. конф. Минск : ГУ «БелИСА», 2005.
8. Мурашко М. І. Интеллектуальный капитал как элемент економічного зростання України // Демографія та соціальна економіка. 2007. № 2. С. 116–129.
9. Эдвинссон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании // Новая постиндустриальная волна на Западе / под редакцией В. Л. Иноземцева. М. : Academia, 1999.
10. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы организации. СПб. : Об-во «Знание» Санкт-Петербурга и Ленингр. обл., 2000.

N. G. Agafonova

INTELLECTUAL POTENTIAL: ESSENCE, FEATURES OF REPRODUCTION

The theoretical approaches to the determination of concept of intellectual potential of enterprise is summerised. The place and the role of intellectual potential in the system of the intellectual provision of enterprise are defined in this article.

Keywords: intellectual providing of enterprise, intellectual resources of enterprise, intellectual capital of enterprise, intellectual potential of enterprise, intangible assets, reproduction.

© Агафонова Н. Г., 2011

УДК 330.322.3

Е. Ю. Алексеева, Ю. В. Ерыгин

ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Предлагается матрица выбора стратегии социальных инвестиций, позволяющая более эффективно распределять инвестиции при имеющихся бюджетных ограничениях.

Ключевые слова: инструменты стратегического планирования, социальная сфера, инвестиционная деятельность, факторы, стратегии, показатели.

Экономические преобразования, происходящие в начале 1990-х гг., привели к изменениям во всех сферах жизни населения. Создание рыночной экономики в рамках происходящих перемен потребовало множества усилий, которые были направлены на раз-

государствление предприятий и создание частной формы собственности, а также зарождение рыночных отношений, которые создали новые возможности для всех хозяйствующих субъектов. Стратегические цели экономических преобразований в первую очередь

были направлены на создание материальных предпосылок благоприятной и комфортной жизненной среды, соответствующих возможностям технического и социального прогресса; переход к новому типу экономического роста, ориентированному на удовлетворение потребностей различных групп населения; создание многоукладной и многосекторной экономики. При этом формирование социально-рыночного сектора отошло на задний план. Отсутствие интереса со стороны всех экономических агентов к социальной инфраструктуре породила множество проблем, которые сложно решить и по сей день.

На сегодняшний день разработано множество целевых программ, направленных на повышение качества жизненно важных отраслей. На реализацию этих программ заложены статьи расходов в государственном бюджете разных уровней. Но не создан такой механизм, который бы позволил эффективно распределить бюджетные средства [1]. Так, например, известно, что именно начальное образование приносит обществу наибольшие социально-экономические выгоды по сравнению с другими уровнями образования, правительство стремится обеспечить бесплатное начальное образование всем детям. Но государственные средства обычно распределяются неравномерно, так что наилучшие возможности для получения образования нередко получают городские дети, а не те которые живут в сельских районах.

Наиболее важными в обеспеченности жизни граждан страны являются показатели здравоохранения. Рассматривая эту сферу, стоит отметить тенденцию к сокращению обеспеченности средним медицинским персоналом, что происходит из-за неудовлетворенности условиями труда и низкого уровня оплаты. Наряду с сокращением среднего медицинского персонала уровень обеспеченности врачами лечебных учреждений возрастает, что объясняется увеличением спроса на высшее медицинское образование. Показатель, характеризующий уровень обеспеченности больничными койками из-за отсутствия недостаточного финансирования со стороны государства, снижается. Наблюдаются положительные изменения, так, например, уровень обеспеченности амбулаторно-поликлиническими учреждениями по сравнению с 1990 г. существенно возрос.

Иными словами, в результате оценки состояния социальной сферы в России были выявлены следующие результаты тенденции и закономерности:

- вследствие низкого уровня финансирования социальной отрасли произошло снижение уровня обеспеченности объектами социальной сферы;
- в связи с миграционными процессами, связанными с переселением людей из деревни в город, а также переселением населения из стран СНГ на территорию России, изменилась структура потребителей социальных услуг;
- низкий объем финансирования с минимальным процентом возобновления привел к высокому уровню износа по социальным объектам.

Данная ситуация подтверждается оценкой уровня социальной обеспеченности по Красноярскому краю. Также стоит заметить, что в последние годы на развитие и поддержание социальной сферы выделяются средства из бюджетов различных уровней, разрабатываются и реализуются проекты, направленные на качественное улучшение жизни людей. Наряду с программами субъектов федерации существуют и федеральные программы. Однако выделяемых средств по-прежнему недостаточно для развития социальной сферы. Ограниченность ресурсов актуализирует задачу эффективного распределения ограниченных бюджетных средств, направленных на цели социального развития.

При анализе факторов, определяющих развитие объектов социальной сферы, был сделан вывод о неопределенности и непредсказуемости параметров социального развития. Так, нестабильность экономического развития выражается в возросшем количестве изменений как в хозяйственной жизни, так и в обществе в целом, причем уменьшается предсказуемость этих изменений. Это обуславливается меняющимися потребностями общества относительно сферы социальных услуг. Факторы, которые сегодня являются определяющими в социальной сфере, завтра могут отойти на второй план. Высокий уровень рождаемости в 1980-х годах привел сегодня к острой нехватке мест в дошкольных учреждениях, а высокий уровень урбанизации в начале 1990-х годов привел к увеличению числа пациентов в медицинских учреждениях. Наличие альтернативных направлений инвестирования бюджетных средств требует детального расчета всех возможных вариантов, а отсутствие времени и средств превращают задачу распределения ресурсов в неразрешимую. Данная задача должна сводиться к тому, чтобы предвосхитить изменение факторов социальной инфраструктуры в перспективе и иметь комплекс инструментов реагирования на эти изменения. Поэтому решение возникшей задачи возможно только с использованием инструментов стратегического планирования.

Для решения поставленной задачи были рассмотрены существующие методы стратегического планирования, и выполнена оценка возможности их использования применительно к социальной сфере. Основными и часто используемыми на сегодняшний день являются: матрица БКГ, матрица Мак-Кинси и др. В основе всех этих моделей лежат такие показатели как темпы роста, модель жизненного цикла, доля рынка и т. д. Однако указанные методы не могут быть использованы при решении задачи формирования стратегии социального развития, поскольку все эти методы и модели разработаны с учетом деятельности коммерческих организаций. В частности, существуют методы анализа факторов внешней и внутренней среды. Среди них метод «5×5», SWOT-анализ, метод четырех вопросов и др. Однако названные методы также не отражают условий функционирования социальной сферы. Учитывая специфику данной отрасли, был предложен метод «пяти вопросов», позволяющий вы-

явить наиболее значимые факторы развития социальной инфраструктуры. Данный метод включает следующие вопросы:

1. Каков уровень обеспеченности социальной сферы?
2. Каков потенциал развития финансирования социальной сферы в регионе?
3. Существует ли потенциал роста коммерческих инвестиций в определенные типы социальных объектов?
4. Каков характер информации об изменении уровня обеспеченности в будущем?
5. Каков потенциал роста дохода регионального бюджета в перспективе и наличие федеральных и краевых социальных программ в регионе?

Для выявления объектов, определяющих исследование, была проведена классификация учреждений социальной инфраструктуры. Данная классификация основана на ОКВЭД и ОКОНХ, которая в последнее время не действует, но представляет интерес для исследования [2]. Это позволило выделить пять социальных отраслей в той части, которая финансируется из бюджетов различных уровней. Учет условий финансирования позволяет выделить следующие объекты: здравоохранение, образование, социальную защиту, спорт и культуру.

Таким образом, для решения поставленной задачи необходимо разработать инструменты, удовлетворяющие специфике объектов социальной сферы. Данные инструменты должны учитывать факторы, оказывающие влияние на выбор стратегического развития социальной инфраструктуры [3].

В результате исследования данного метода были выявлены 2 фактора, определяющие развитие социальной сферы, к ним относятся уровень обеспеченности и объем финансирования. Именно эти факторы были использованы при построении матрицы выбора стратегии социальных инвестиций. Данная матрица

представляет 4 квадранта, отвечающих различным уровням обеспеченности и объему финансирования (см. рисунок). В каждом квадранте указаны соответствующие направления развития – выравнивание, доведение до международных стандартов, закрытие узких мест, доведение до нормативного уровня.

Для оценки уровня обеспеченности первым этапом необходимо определить уровень обеспеченности по каждому объекту в данной отрасли. Затем выполняется расчет среднего значения уровня обеспеченности по объектам этой же отрасли. Далее рассматриваем, как эти показатели соотносятся между собой. Если фактический уровень обеспеченности больше среднего значения уровня обеспеченности, т. е. $L_{по\ i} > L_{ср}$, то речь идет о высоком уровне обеспеченности. Если фактический уровень обеспеченности меньше среднего значения уровня обеспеченности, т. е. $L_{по\ i} < L_{ср}$, то речь идет о низком уровне обеспеченности [4].

Для оценки уровня финансирования следует учитывать объем средств, необходимый для доведения уровня обеспеченности до нормативного значения с учетом прогнозируемого периода, а также реальный объем выделяемых средств. Таким образом, оценка уровня финансирования будет определяться как отношение требуемого объема финансирования к фактическому объему финансирования. Полученный таким образом показатель сравниваем с единицей. В случае, когда отношение требуемого объема финансирования к реальному объему инвестиций больше 1,

т. е. $\frac{V_{фин.треб}}{V_{фин.факт}} > 1$, показатель следует считать низким.

В случае, когда отношение требуемого объема финансирования к реальному объему инвестиций меньше либо равно 1, т. е. $\frac{V_{фин.треб}}{V_{фин.факт}} \leq 1$, то показатель следует считать высоким.

Матрица социального развития

В четырех квадрантах матрицы содержатся следующие предписания, определяющие стратегии развития [5].

1. Доведение уровня обеспеченности до международных стандартов или социальных требований. Объекты, относящиеся к данному квадранту матрицы, характеризуются высоким уровнем обеспеченности при высоком объеме финансирования. Данный квадрант матрицы обеспечивается при устойчивой и эффективной социальной политике государства. Когда за основу берутся социальные стандарты жизни людей, обеспечивающие им комфортный и качественно высокий уровень жизни.

2. Стратегия выравнивания – это объекты, характеризующиеся высоким уровнем обеспеченности при низком объеме финансирования. К ним этим относят недавно введенные в эксплуатацию объекты, реализуемые в рамках различных программ, направленных на развитие социальной сферы. Определяющим для них является будущее финансирование, так как при равномерном поступлении средств будут обеспечиваться высокие показатели обеспеченности в будущем.

3. Доведение до нормативного уровня – эти социальные объекты характеризуются низким уровнем обеспеченности при высоком объеме финансирования. Данная стратегия с учетом значительного объема инвестиций в объекты направлена на то, чтобы выровнять число показателей или довести уровень обеспеченности до нормативного уровня. В связи с тем, что объемы финансирования значительные, не придется ранжировать объекты по приоритетности. Выделяемые средства распределяются между объектами с низким уровнем обеспеченности.

4. Закрытие узких мест – низкий уровень обеспеченности объектов при низком уровне финансирования. Данная стратегия направлена на оценку эффективности социальных инвестиций при их распределении

с учетом ранжирования объектов по степени их приоритетности.

Таким образом, предлагаемая матрица выбора стратегии социальных инвестиций позволит более эффективно распределять инвестиции при условии имеющихся бюджетных ограничений. Это, в свою очередь, позволит улучшить положение в социальной сфере, обеспечивающей соответствующий уровень благосостояния, услуг и качества жизни.

Использование предложенных методов позволяет определить стратегии социального развития, которые в свою очередь позволяют сократить размерность следующей задачи, связанной с оценкой эффективности социальных инвестиций и их последующим распределением.

Библиографические ссылки

1. Жирков С. Ф. Оценка эффективности инвестиций в развитие социальной инфраструктуры // Вестник Ассоциации выпускников КГТУ. Вып. 9. Красноярск, 2003. С. 63–66.
2. Алексеева Е. Ю., Фирсова Т. В. Классификация объектов социальной инфраструктуры // Решетневские чтения : материалы XIX Междунар. науч. конф. ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2005. С. 15–18.
3. Жирков С. Ф. Инструменты и методы оценки эффективности и формирования структуры социальных инвестиций : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2006.
4. Фирсова Т. В. Принципы оценки эффективности инвестиций в социальную сферу // Тр. 5 Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2006. С. 252–254.
5. Алексеева Е. Ю., Фирсова Т. В. Стратегия социального развития // Современные проблемы экономического и социального развития : межвуз. сб. науч. тр. ; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск. 2007. Вып. 3. С. 56–57.

E. Yu. Alexeeva, Yu.V. Erygin

TOOLS OF STRATEGIC PLANNING OF SOCIAL INVESTMENTS

The matrix of a choice of strategy of the social investments, which allows to distribute investments according to available budgetary restrictions more effectively is offered in the article.

Keywords: tools of strategic planning, social sphere, investment activity, factors, strategies, indicators.

© Алексеева Е. Ю., Ерыгин Ю. В., 2011